

Гарамян Арусяк Вячеславовна

**НЕПРИСТОЙНОСТИ НЕСЕСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ТРАГЕДИЯХ ШЕКСПИРА:
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Статья посвящена проблеме передачи на русский язык игры слов с использованием вульгаризмов в трагедиях У. Шекспира. В работе представлены три основных типа вульгаризмов в произведениях драматурга: вульгаризмы несексуального, гомосексуального и сексуального характера, показаны различные способы передачи игры слов в тексте перевода, проведен сопоставительный анализ непристойностей несексуального характера на английском и русском языках. Выявлены основные механизмы передачи замысла автора в русских переводах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 87-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'255.2

Статья посвящена проблеме передачи на русский язык игры слов с использованием вульгаризмов в трагедиях У. Шекспира. В работе представлены три основных типа вульгаризмов в произведениях драматурга: вульгаризмы несексуального, гомосексуального и сексуального характера, показаны различные способы передачи игры слов в тексте перевода, проведен сопоставительный анализ непристойностей несексуального характера на английском и русском языках. Выявлены основные механизмы передачи замысла автора в русских переводах.

Ключевые слова и фразы: Шекспир; трагедия; вульгаризм; непристойности; несексуальный; перевод.

Гарамян Арусяк Вячеславовна, к. филол. н.
Пятигорский государственный университет
arusa3007@mail.ru

НЕПРИСТОЙНОСТИ НЕСЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ТРАГЕДИЯХ ШЕКСПИРА: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Особый интерес для переводчиков представляет анализ нестандартной лексики в речи персонажей Шекспира, а также проблема ее перевода на русский язык. Анализ переводческих стратегий при переводе нестандартной лексики способствует выявлению принципов перевода и является вкладом в развитие теории перевода.

Настоящее исследование ставит своей задачей проанализировать переводы шекспировских непристойных каламбуров в некоторых произведениях драматурга. Эмпирический анализ основан на изучении и сопоставлении английского текста трагедий «Макбет» «Отелло», «Гамлет» и двух соответствующих русских переводов.

При анализе использования нестандартной лексики в произведениях Шекспира следует принимать во внимание либеральность эпохи Возрождения – периода написания пьес. В данную эпоху люди свободно рассказывали друг другу непристойные шутки и говорили о своем сексуальном опыте.

Будучи писателем той эпохи, У. Шекспир имел чрезвычайно широкий и разнообразный словарный запас, включавший огромное количество образов для неприличных выражений.

Шекспир использовал как многие различные значения и коннотации одного слова, так и целый ряд слов, подходящих для описания определенного предмета или ситуации, чтобы создать чрезвычайно остроумные сексуальные каламбуры и аллюзии.

Проблема вульгаризмов является одной из наиболее сложных в отечественной лингвистике. Этот термин включает в себя определенный слой обиходно-бытовой лексики и фразеологии с вульгарной экспрессией, стоящей вне этических норм общества. В. А. Хомяков и Т. М. Беляева выделяют:

- неприличные формы, к которым они относят все оскорбительные слова и богохульства;
- непристойные формы – нецензурные слова и выражения, обычно имеющие в литературном стандарте медицинские, правовые соответствия [1, с. 22-29].

Вульгаризмы стоят вне этических норм общества, но при этом они обычно общеизвестны. Таким образом, вульгаризмы – это слой обиходно-бытовой лексики и фразеологии с непристойной экспрессией, т.е. вся совокупность неприличных и непристойных форм, употребляемая в данной языковой общности вне зависимости от социального положения, профессии, возраста и иногда даже пола.

По мнению В. А. Хомякова и Т. М. Беляевой [Там же, с. 22], следует исходить из положения, что вульгаризмы, как и другие просторечные элементы, входят в речевые характеристики персонажей в зависимости от замысла автора и жанра произведения и служат в данной речевой характеристике определенной цели.

Основной функцией элементов экспрессивного просторечия в художественном тексте является функция стилистически маркированных вкраплений на фоне текста, созданного элементами литературного стандарта. Эти вкрапления могут сопровождаться авторским комментированием, которое изменяется в зависимости от замысла и стиля автора.

Использование Шекспиром вульгаризмов (чаще сексуального характера) или непристойностей стало предметом серьезных исследований в XX веке. Эрик Партридж является первопроходцем в этой области. В нашем исследовании мы опираемся на его исследование [8], которое занимает совершенно уникальное место в шекспировском дискурсе.

В своем исследовании Э. Партридж рассматривает некоторые отрывки из произведений Шекспира с литературоведческих, психологических и лексикографических позиций.

Партридж классифицирует «непристойности» Шекспира следующим образом:

- непристойности несексуального характера;
- непристойности гомосексуального характера;
- непристойности сексуального характера [Ibidem, p. 7].

Несексуальные непристойности включают в себя упоминание таких явлений, как *urination* (мочеиспускание), *chamber-pot* (ночной горшок), *defecation* (дефекация), *close-stools* (жидкий стул), *flatulence* (метеоризм), *podex* (задний проход), *posteriors* (ягодицы). Например:

Porter. Marry, sir, nose-painting, sleep, and urine [9, p. 1059].

Б. Пастернак использует в переводе похожее по функции, но не тождественное слову “*ugine*” выражение «без конца на двор бегают»:

Привратник. Покраснеет нос, завалятся люди спать и без конца на двор бегают [6].

Шекспировские произведения содержат больше 700 каламбуров непристойного характера.

Игра слов имеет большую художественную ценность и может обогатить литературное произведение двойным или даже тройным смыслом.

Игра слов текста оригинала передается в тексте перевода различными способами:

- с сохранением основы устойчивого словосочетания;
- без сохранения основы устойчивого словосочетания;
- описательными приемами;
- не передается вообще [2].

Из-за двойной или тройной многоуровневости значений этот стилистический прием не так легко поддается переводу. Проблема перевода каламбура может усложниться, если одно из заданных значений каламбура относится к вульгаризмам и выходит на первый план.

Рассмотрим использование наиболее ярких каламбуров с непристойным оттенком несексуального характера в тексте Шекспира и переводах на русский язык.

В следующем отрывке из «Отелло» драматург использует четыре каламбура с использованием слов: *thereby hangs a tail*, *wind-instrument* (анальная область), *tail* (наружные женские половые органы), *tale* (мужской половой орган):

Clown. Are these, I pray you, wind-instruments?

First Musician. Ay, marry, are they, sir.

Clown. Oh, thereby hangs a tail.

First Musician. Whereby hangs a tale, sir?

Clown. Marry sir, by many a wind instrument that I know. But, masters, here's money for you, and the general so likes your music that he desires you, for love's sake, to make no more noise with it [9, p. 1186].

Непристойного элемента в переводах Б. Пастернака и О. Сороки этого отрывка нет:

Шут. Это, извините за выражение, не духовые инструменты?

Первый музыкант. Духовые, духовые.

Шут. Отчего же они без хвостов?

Первый музыкант. В каком, сударь, отношении?

Шут. Обыкновенно трубы для испускания духа бывают прикрыты хвостами. Но не в этом дело. Вот от генерала деньги за музыку. Он так расчувствовался, что просит перестать [3, с. 392].

Шут. Ведь это духовые инструменты?

1-й музыкант. Духовые, сударь.

Шут. Вот и дело с концом.

1-й музыкант. С каким концом, сударь?

Шут. С тем самым, что спереди висит у многих духовых инструментов. Однако, синьоры, вот вам деньги. Генералу ваша музыка так по душе, что он просит вас, ради всего святого, больше не шуметь [5, с. 383].

В следующем отрывке Шекспир использует каламбур, основанный на использовании слова “*honour*”:

Polonius. The actors are come hither, my lord.

Hamlet. Buzz, buzz!

Polonius. Upon my honour.

Hamlet. Then came each actor on his ass [9, p. 1097].

К данному отрывку текста пьесы Б. Пастернак делает следующий комментарий: «По-видимому, стих из какой-то баллады»:

Полоний. Актеры приехали, милорд.

Гамлет. Неужто! Ах-ах-ах!

Полоний. Ей-богу, милорд!

Гамлет. Прикатили на ослах [3, с. 282]...

В переводе А. Радловой непристойный эффект также отсутствует:

Полоний. Актеры сюда приехали, милорд.

Гамлет. Ну, ну, толкуйте.

Полоний. Честное слово...

Гамлет. И каждый актер верхом на осле [4, с. 545].

Проанализировав пары непристойных каламбуров в языке оригинала и языке перевода, было отмечено, что почти во всех случаях непристойный аспект каламбуров был удален, эвфемизирован и нормализирован. Полагаем, что это привело к утрате его функции.

На протяжении веков переводчики удаляли или игнорировали потенциально оскорбительные части произведений Шекспира. Многие современные переводчики предпочитают игнорировать непристойные элементы в произведениях Шекспира, рассматривая их как недостойные внимания. Однако большинство современных исследователей имеют иное отношение к непристойным шуткам и каламбурам Шекспира и считают, что их остроумный подтекст имеет не только комическое значение, но используется для разработки характеров, темы и сюжета произведения.

Безусловно, знание непристойностей языка Шекспира имеет решающее значение для полного понимания его произведений. При этом следует отметить, что в переводе нестандартных лексических единиц с явно вульгарной отрицательной коннотацией наблюдается смягчение негативной экспрессивности.

Список источников

1. **Беляева Т. М., Хомяков В. А.** Нестандартная лексика английского языка. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. 136 с.
2. **Олейник Т.** Трудности перевода стилистического средства «каламбур» в художественной литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.uni-ruse.bg/bg/docs/cp13/6.3/6.3-18.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).
3. **Шекспир У.** Весь Шекспир: в 2-х т. / пер. с англ. М.: Олма пресс, 2000. Т. 2. 1022 с.
4. **Шекспир У.** Гамлет: трагедия: в 5-ти актах / пер. с англ. А. Радловой. М.: Интербук, 1994. 650 с.
5. **Шекспир У.** Комедии и трагедии / пер. с англ. О. Сороки. М.: Аграф, 2001. 861 с.
6. **Шекспир У.** Макбет [Электронный ресурс] / пер. с англ. Б. Пастернака. URL: <http://lib.guru.ua/SHAKESPEARE/makbet.txt> (дата обращения: 06.03.2017).
7. **Шекспир У.** Трагедии / пер. с англ. М.: Эксмо-пресс, 2000. 767 с.
8. **Partridge E.** Shakespeare's Bawdy. A Literary and Psychological Essay and a Comprehensive Glossary. L.: Routledge and Kegan Paul, 1961. 226 p.
9. **Shakespeare W.** Complete Works of William Shakespeare. L – Glasgow: Harper Collins Publishers, 1994. 1433 p.

**OBSCENITIES OF NON-SEXUAL NATURE IN W. SHAKESPEARE'S TRAGEDIES:
PECULIARITIES OF TRANSLATING INTO RUSSIAN**

Garamyan Arusyak Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
arusya3007@mail.ru

The article is devoted to the problem of translating into Russian the word-play using vulgarisms in W. Shakespeare's tragedies. The paper describes three basic types of vulgarisms in dramatist's works: vulgarisms of non-sexual, homosexual and sexual nature. The researcher shows the different ways to transfer the word-play in the translation, provides comparative analysis of English and Russian obscenities of non-sexual nature and identifies the basic mechanisms to transfer author's intention in the Russian translations.

Key words and phrases: Shakespeare; tragedy; vulgarism; obscenities; non-sexual; translation.

УДК 81'37

Статья раскрывает понятие категоризации с точки зрения когнитивной лингвистики, определение категоризации как когнитивно-семантической деятельности, становление категорий в виде понятий, всецело обобщающих и классифицирующих итоги познавательной деятельности человека. В статье приводятся соответствующие эмпирические исследования и обсуждаются различные способы теоретизации категорий и прототипов.

Ключевые слова и фразы: категоризация; категория; прототип; когнитивная лингвистика; когнитивно-семантический анализ.

Губанова Любовь Георгиевна, к. филол. н.
Самарина Варвара Сергеевна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
gl1307@rambler.ru; kornienko82@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЗАЦИИ, КАТЕГОРИЯХ И ПРОТОТИПАХ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Становление отечественного и зарубежного языкознания сейчас невозможно представить без когнитивно-семантического анализа языка, поскольку именно с его помощью у лингвистов появилась возможность объяснить процессы концептуализации, категоризации и вербализации в языке как форме сознания и мышления. Именно поэтому проблема языковой категоризации представляет большой интерес не только для лингвистов, но и для всего научного мира.

Для того чтобы понять мир, люди делили природу на части, бесконечно подразделяя ее на категории. То, что люди подвергали категоризации с точки зрения психологии, является объектами, которые каким-то образом связаны и принадлежат друг другу. Однако люди не остановились на достигнутом. Они формируют понятия. Концепт может означать несколько сущностей, начиная от умственного представления, соответствующего определенной категории, группе объектов; своего рода ментальный клей [5] к представлению области знаний, которые могут быть использованы для категоризации и понимания группы объектов, событий или процессов [3]. Когнитивная лингвистика касается категоризации на двух уровнях. Лингвистические категории, такие как слова, морфемы, существительные и т.д., используются для описания объектов исследования, а также категорий, которые описываются с помощью лингвистических категорий [6]. Обе дисциплины предполагают, что категории и концепты структурированы и организованы, например, таксономически и от простого к сложному [4].